

И

Тэффи (настоящее имя Надежда Александровна Лохвицкая, по мужу Бучинская) родилась 24 апреля 1872 года в Санкт-Петербурге. Поэтесса, мемуаристка, критик, публицист, но прежде всего – одна из самых прославленных писателей-сатириков Серебряного века, конкурировавшая с самим Аверченко. После революции Тэффи эмигрировала.

Существует несколько вариантов происхождения псевдонима Тэффи. Одна версия изложена самой писательницей в рассказе «*Псевдоним*». Она не хотела подписывать свои тексты мужским именем, как это часто делали современные ей писательницы. Также существует версия, что свой псевдоним Тэффи взяла потому, что под её настоящей фамилией печаталась её сестра – поэтесса Мирра Лохвицкая.

Жизнь и Творчество.

С детства Тэффи увлекалась классической русской литературой. Её кумирами были А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой, интересовалась современной литературой и живописью, дружила с художником Александром Бенуа. Также на Тэффи оказали огромное влияние Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский и её современники Ф. Сологуб и А. Аверченко. Писать Надежда Лохвицкая начала ещё в детстве, но литературный дебют состоялся почти в тридцатилетнем возрасте. Первая публикация Тэффи состоялась 2 сентября 1901 года в журнале «Север» — это было стихотворение «Мне снился сон, безумный и прекрасный...»

*Мне снился сон безумный и
прекрасный,
Как будто я поверила тебе,
И жизнь звала настойчиво и
страстно
Меня к труду, к свободе и к
борьбе.*

*Проснулась я... Сомненье
навеяя,
Осенний день глядел в мое
окно,
И дождь шумел по крыше,
напевая,
Что жизнь прошла и что*

Начало творческого пути.

В годы Первой русской революции (1905—1907) Тэффи сочиняет острозлободневные стихи для сатирических журналов. В это же время определяется основной жанр всего её творчества — юмористический рассказ. Сначала в газете «Речь», затем в «Биржевых новостях» в каждом воскресном выпуске печатаются литературные фельетоны Тэффи, вскоре принесшие ей всероссийскую любовь. В 1910 году издает поэтический сборник «*Семь огней*». Книга осталась почти незамеченной на фоне оглушительного успеха прозы Тэффи. За всю жизнь писательница опубликовала более 30 сборников. Кроме того, Тэффи написала и перевела несколько пьес.

Следующим её шагом было создание в 1911 году двухтомника «Юмористические рассказы», где она критикует обывательские предрассудки, а также изображает жизнь петербургского «полусвета» и социальный тип мещанина. Иногда в поле зрения автора попадают представители трудового народа, с которыми соприкасаются основные герои, это большей частью кухарки, горничные, маляры, представленные глупыми и бессмысленными существами.

Своему двухтомнику она предпослала эпиграф из «Этики» Бенедикта Спинозы, который точно определяет тональность многих её произведений: «Ибо смех есть радость, а посему сам

по

В этот сборник вошёл её знаменитый рассказ «Демоническая женщина», в котором она сатирически показывает поведение «богемной женщины» в обществе. Эта женщина старается выделяться среди остальных людей, но делает это крайне вычурно и эпатажно. Она носит пояс на голове, серьгу на лбу или на шее, часы на ноге. Если ей что-то требуется (например: попросить что-либо передать ей или же занять денег), она будет в истерике требовать этого, будто бы ей немедленно, сию же минуту это необходимо. Не занимая высокого положения в обществе, она пытается компенсировать это подобного рода поведением. Такое ироническое описание и было

«И стало так»

В 1912 году писательница создает сборник «И стало так». Александра Чеботаревская заметила, что многие рассказы весьма близки «по элегическому тону и глубокой человечности сюжетов к лучшим образцам чеховского юмора». В этом сборнике раскрыта трагедия тусклого, будничного существования без идеалов и стремлений. Один из рассказов называется «А ля Сарданапал». Где Тэффи даёт читателю осознать, как за великолепной вывеской зачастую скрывается нечто вполне прозаическое. Вроде случая в ресторане, когда героиня заказала себе блюдо с необычным названием «бомб а ля Сарданапал», а ей подали не что иное, как обыкновенный картофель. Для Тэффи характерен такой сатирический прием. Она переносит его и в область морали. За внешней

благопристойностию буржуазного мира

Писательница выворачивает наизнанку привычные понятия и обнажает их сущность. Возникает цикл иронических рассказов о человеческих страстях и пороках. Лень, по определению Тэффи, - двигатель прогресса. Человеку было лень рыть землю руками, и он придумал лопату, лень ходить пешком, и он изобрел паровоз. Отсюда - сатирическое умозаключение, что лень - лучшее природное качество, «мать всей культуры».

И в других сборниках этих лет писательница рисует нелепые условности, засоряющие быт, мелочную повседневную «ерунду». Возникают всевозможные юмористические руководства: как принимать гостей, как делать визиты, советы уезжающим и провожающим, молодым хозяйкам и пр. Показывается мишурная оболочка жизни, пошлость, подстерегающая человека на каждом шагу.

«Неживой зверь»

Сборник «Неживой зверь» 1916 года наглядно продемонстрировал эволюцию Тэффи от символизма к реализму. Но революционные движения наложили свой отпечаток на ее творчество. Скептицизм, неверие в возможность преобразования мира стали характерны для нее так же, как для многих других писателей того времени. Писательница подменяет социальные категории отвлеченными, ее сатира убеждает читателя во всепобеде зла. Тэффи невольно демонстрирует полный духовный распад буржуазной публики. В отличие от Аверченко она прекрасно видела, до какой степени моральной деградации докатился вчерашний "барин".

Спокойным эпическим тоном Тэффи повествует о трагедии детства и старости - двух крайних точек бытия человека. Детство в ее рассказах сытое и обеспеченное, но это не делает его счастливым. Тоскливо одиноки маленькие герои писательницы: Катя, которой так не хватает душевного тепла, что ее единственным другом становится неживой «зверь» - шерстяной игрушечный баран. Прием оживления предметного мира подчеркивал контраст между «звериной» атмосферой буржуазной жизни и нормами человечности.

Другие рассказы сборника повествуют о трагизме старости («Француженка», «Крепостная душа», «Старуха»).

Примечателен рассказ «Зверь», который начинается словами: «Их было двое - старик и старуха». Оказывается, речь идет о безрадостной жизни старого льва и львицы в цирке, а зверем в рассказе является никто иной как жестокий и грубый дрессировщик.

Эмиграция

В конце 1918 года вместе с А. Аверченко Тэффи уехала в Киев, где должны были состояться их публичные выступления, и после полутора лет скитаний по российскому югу (Одесса, Новороссийск) добралась через Константинополь до Парижа. Судя по книге *«Воспоминания»*, Тэффи не собиралась уезжать из России. Решение было принято спонтанно, неожиданно для неё самой. Она вспоминает, что её не оставляла надежда на скорое возвращение в Москву, хотя своё отношение к Октябрьской революции она определила давно: *«Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъярённых харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла»*

Жизнь Тэффи в эмиграции сложилась внешне благополучно. Она жила в Париже, в Берлине, много писала, печаталась в газете *«Последние новости»* и других изданиях. Но что-то умерло в ней безвозвратно. Голос ее стал звучать надтреснуто и тревожно. Об этом свидетельствуют изданные в 1920-х годах сборники *«Вечерний день»*, *«Passiflora»* (в переводе страстоцвет), *«Черный ирис»*. Страстоцвет - символ страдания - центральный образ второй книги стихов Тэффи. Она оплакивает свой "страстной" путь, добрый смех покидает ее, улыбка превращается в гримасу боли. Символические образы "Passiflora" скрывают тоску и растерянность.

Творчество в эмиграции.

В рассказах Тэффи этих лет - те же мотивы. Название одного из них "Ке фер?" (с французского «Что делать») стало на долгие годы расхожей фразой в эмиграции. «Что делать? Делать-то что?» - вот вопрос, который неотступно преследует писательницу. Едкая ирония Тэффи в адрес белой эмиграции очевидна.

В рассказе "Разговор" Тэффи показывает, что потеря родины неминуемо влечет за собой потерю языка и национального лица. Рассказы "Ностальгия", "Сладкие воспоминания", "Осколки" и другие окрашивает острая тоска по России. Это же чувство рождает серию рассказов Тэффи под общим заглавием "Далекое". Милые детские воспоминания, провинциальные зарисовки, типы людей, давно ушедших и забытых.

«Книга

Июнь»

Тэффи выпустила ряд книг рассказов — «Рысь» (1923), «Книга Июнь» (1931), «О нежности» (1938) — показавших новые грани её таланта, как и пьесы этого периода — «Момент судьбы» 1937, «Ничего подобного» (1939) — и единственный опыт романа — «Авантюрный роман» (1931).

Она показывает, как в тоске мечется беззащитная душа героини, обращаясь к богу, всемогущему и жестокому. Страх смерти, иллюзия счастья, жертвенная любовь — всё это основные мотивы «Книги Июнь». «Всю жизнь вертятся люди, как собака за хвостом перед тем, как улечься», — горестно иронизирует Тэффи. Она благословляет страдания разлуки, унижения и обиды, горячий восторг самоотречения, описывает монастырскую богадельню, где старики сидели недвижно и безмолвно, точно ожидая своей очереди в приемной господина бога. Тэффи пытается перевернуть черные страницы, обращаясь к картинам далекого детства. Но и они теперь превращаются в неясную эманацию родины, «милую печаль зыбких воспоминаний, таких неясных, млеющих, как в лесной прогалине в солнечное утро испарение согревающейся земли: дрожит что-то в воздухе, ни тень, ни свет — эманация самой земли». При этом в рассказах появляются ноты смирения и покорности.

ИЗД. ЖУРНАЛА НОВ. САТИРИКОНЪ.

В 30--40-х годах она уходит от сатиры, погружаясь в сферу созерцательного юмора, окрашенного грустным лиризмом, творчество ее мельчает. «Авантюрный роман» оказался неудачной попыткой создать произведение большого плана, не принесла успеха и пьеса «Ничего подобного», поставленная в Русском театре в Париже. Названия книг Тэффи свидетельствуют о том, что она уходит в лирику, раскрывая еще одну грань своего дарования: «Все о любви», «О нежности» и др. «Маленькие рассказы», стилизованные сказки, воспоминания определили круг ее произведений в годы второй мировой войны. Незадолго до смерти Тэффи писала: «Я перечитывала моих Мережковских и Гиппиус и - верьте слову - и половины не рассказала того, что следовало бы. Не хотелось перемывать грязное белье... Они были гораздо злее и не смешно злые, а

Н.А.Тэффи

Смерть и роль в русской литературе.

6 октября 1952 года, в Париже, в возрасте 80 лет Тэффи скончалась, спустя два дня её отпели в Александро-Невском соборе в Париже и похоронили на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Талант Тэффи многогранен: салонные безделушки, в которых чувствуется "печальное вино", философические новеллы, рассказы, подслушанные у народа, утонченно жеманные стихи, восточные сказки и стихотворения в прозе. Ее юмор, кажущийся созерцательным и добродушным, оставляет в душе глубокие незаживающие царапины, а сатира поражает меткостью и остротой.